

Еще раз вздохнув, бабушка Цзянь повернулась и обратила свои слова к Вэнь Нуань. Вэнь Нуань была человеком, который справлялся со стрессом хуже всех.

- Ах Нуань, я знаю, что это дело невероятно болезненно для тебя. Однако ты мать обоих этих детей. И им обоим все еще нужно, чтобы ты была рядом с ними. Тебе нужно научиться быть сильной. Если ты слаба, как они могут быть сильными?"

Бабушка Цзянь всегда считала, что характер ее старшей невестки слишком мягкий. По сравнению со своей второй невесткой она была совершенно противоположной личностью.

Личность Вэнь Нуань была в порядке, если в доме ничего не происходило. Но если возникают какие-то проблемы, она не может с ними справиться.

Она была старшей невесткой. Будут времена, когда ей нужно будет поддержать семью Цзянь.

- Я постараюсь. Я постараюсь... - пробормотала Вэнь Нуань. Ее голос слегка дрожал, но она пообещала бабушке Цзянь постараться изо всех сил.

Всякий раз, когда что-то происходило в семье, она была самой слабой и самой некомпетентной.

Как мать, она плохо заботилась о своих детях. Она не защитила их. Вместо этого она причиняла им боль и страдания.

Она была плохой матерью.

Затем бабушка Цзянь обратила остальные слова ко всем троим: "Сегодня вы все должны вернуться домой. Идите домой и позаботьтесь о себе. Подумайте о том, что вы должны делать, и возьмите под контроль свои эмоции. Как только вы всё обдумаете, возвращайтесь и поговорите с Илин."

Дедушка Цзянь также согласился с мыслями бабушки Цзянь: "Ваша мать права. Будет лучше, если вы вернетесь и успокоитесь. Вы не в том настроении. Мы с вашей матерью позаботимся о Илин. Не беспокойтесь об этом."

Дедушка и бабушка Цзянь не хотели, чтобы эти трое видели Цзянь Илин в настоящее время.

Потребовалось довольно много времени, чтобы раны недоверия и сомнений зажили. Это был не простой шов.

Хотя все трое хотели увидеть Цзянь Илин, им все равно пришлось уйти.

Когда Цзянь Юйцзе вернулся домой, он очень нервничал. Хотя он достаточно ясно обдумал ситуацию, он все еще не знал, как смотреть в лицо матери. Цзянь Илин сказала ему, что опубликует видео с камер наблюдения.

Как только он вошел в дом, Хэ Янь не появилась, как обычно. Она не давала ему никаких заданий и не ограничивала его действия.

Через некоторое время Цзянь Шухун вернулся домой.

Цзянь Шухун и Цзянь Шусин имели небольшое внешнее сходство. Однако по сравнению с Цзянь Шусином Цзянь Шухун казался более утонченным и нежным.

Хотя ему было чуть за пятьдесят, он все еще обладал уникальным, мягким и зрелым

темпераментом.

Как обычно, Хэ Янь подошла к двери, чтобы встретить Цзянь Шухуна после долгого рабочего дня.

“Ты в порядке? Почему у тебя синяк на лице?” - спросил Цзянь Шухун. Он забеспокоился, увидев синяк на лбу Хэ Янь.

- Это... Я случайно упала и ударилась обо что-то, - ответила Хэ Янь. На ее лице промелькнуло смущение.

“Упала? Где ты упал? Всё в порядке?”

- Нет, я в порядке. Пол был скользким, - осторожно ответила Хэ Янь.

Она не смела показывать никаких признаков того, что что-то не так.

Она не могла позволить мужу узнать истинный источник ее травмы.

- Тогда, пожалуйста, в следующий раз будь осторожнее. Не забудь приложить к синяку какое-нибудь лекарство.

Цзянь Шухун видел только шишку на лбу Хэ Янь. Он не знал, что на ее теле было разбросано с дюжину синяков.

“Да”, - ответила Хэ Янь. Затем, как обычно, она приготовила ужин для мужа.

Ей было больно даже ходить. Однако ей пришлось терпеть боль.

Она не могла никому рассказать о своих травмах. Она не могла позволить им узнать, что Цзянь Илин избил ее.

Она перенесет всю боль, которую причинила ей Цзянь Илин.

Однако она не признавала своего поражения. У нее еще был шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/46787/1489198>